

[Василий Буслаевич] (3)

Во том славном Новгороде
Да еще жил Буслав да сын Ивановиць,
Ён жил-то тут, да преставился,
А преставился да приготовился.
Оставалася честна́ вдова Намельфа Тимофеевна,
Оставался Василей сын Буславёвич.
Он стал ли в Новгород похаживать,
С новгородскимя ребятами пошучивать:
Кого за руку дёрнет — рука прочь,
Кого под ногу подб́пнёт, дак ноги-то нет,
За ухо-то схватит — головы не стало.
Да приносили цестной вдове Намельфы Тимофеевны:
— Приуйми да ты рожоно дитятко божбо́но.
— Ничего и не могу я с ним поделати,
Не могу я никак его растити.
Да на том на болоте на Кули́ковом,
На побоище да великоём,
Новгородьски мужики да бьются-ранятся,
Со Васильевой дружинушкой не могутся:
Голова да вся приломана,
Руки-ноги кушаком перевязаны.
Походил-то Василий сын Буслаевич
Да на то на болото на Кули́ково,
А на тоё побоище великое,
А взял-то Василей ось тележную.
А бежит туды девушка чернавушка
(Ихняя служаночка!)
— Брось-ко, Василиё, ось тележную,
А возьми-тко, Василей, чернявной вяз!
Бросил Василиё ось тележную,
А взял-то Василей чернявной вяз,
А пришел Василиё на болото на Кули́ково,
А на тоё побоище великое.
Новгородьски мужики бьются-ранятся,
Со Васильевой дружинушкой не могутся:

Голова-то вся приломана,
А руки-ноги кушаком перевязаны.
Ён как в сторону махнет — будет улица,
А в другую отмахнет — там переулочек,
А народ-от валится, как трава с косы.
— А пойдите за старчищем Перегрюмищем.
Да за его за крестным батюшкой.
— Пойди ты-ко, старчище Перегрюмище,
Ты уйми-ко, ты уйми крестно дитяtko, —
Не оставит ён народу нам на сімена.
Налагал-от старчище Перегрюмище
На головушку колокол дак ровно сороку,
Колокольным языком подпирается,
Да ище Волков-от мостик нагибается,
Приходил-то старчище Перегрюмище
А на это на болото на Куліково,
А на тоё побоище великое,
Он нанес колокольной язык
Да на Василия Буслаевича.
Отводил-то Васильюшко да чернявной вяз,
Отводил-то ён в пол-силы
И в пол-силы да пол-поры —
Пал-то старчище во сыру землю,
Расколело у старчища буйну голову.
— Ой же ты, крестный батюшко,
Тебе не дано яичко о Христово дня,
Я дал тебе яичко о Петров день!
А сходили за его цестной вдовы:
— Ты уйми-ко ты рожоно дитяtko,
Не оставит он народу нам на сімена.
Приходила цестная вдова Намельфа Тимофеевна,
Не зашла она с лица-то белого,
А зашла она с плеча с резвого,
А захватила она сыночка за плечо за могучее:
— А брось-ко ты, Василей, чернявный вяз,
А оставь-ко ты народу на сімена!
— Ай же ты, цестная вдова Намельфа Тимофеевна,
Была роду-то ведь умного,
Отца-матери была ты разумного —

Не зашла ты с лицька белого,
А зашла ты с плецька резвого.
Я, кажись, убил да крестно батюшку.
Но приходит Василей сын Буслаевич,
А просил-то у родители у матушки
Ай лошадушку могучую.
И выходил-то Василей на широкой двор
Да выбрал себе бурушка лошадушку,
И вовлаживал да окольчуживал
Со двенадцатью подпругами железными,
А тринадцатая подпругушка
Не ради красы-басы,
Ради крепости да богатырскоёй.
А ёны видели добра молодца сядучи,
А не видели удалого поедучи.
А стеной ли поехал он, али воротами,
А не прямо через стену городобую
Прошла йскопоть да тут кониная,
Подороженка да лошадиная.
Приезжал-то Василей на Форунь-гору.
На Форунь-горы-то лежит голова,
Голова-то человицеска.
Спустился-ко Василей с лошадушки,
Стал головушку эту попихивать.
— Не пинай ты, Василей сын Буслаевич,
Еще кто сюда не езживал,
А никто да отсель да не выезжал.
Улетела голова да под Форунь-гору.
А увидел-то Васильюшко синён камень,
Стал-то Васильюшко поскакивать:
Ён ведь раз скоцил — ён перескоцил,
И другой-то ён скоцил — да перескоцил.
— Но не цесть, не фала молодецька
Те перед себя да поскакивать!
Дай-ко я скацю возьму назад себя.
Как скоцил-то Василей назад себя,
Ай задел ён своим да черным цёботом,
Пал-то Василей да о сыру землю,
Раскололо у Василья буйну голову.

И тут-то Василию славы поют.

(Записано Б. Кербелите, Е. Костюхиным, Ю. Новиковым и С. Ожеговой летом 1957 г. от Хавроньи Макаровны Пименовой, 82 лет, неграмотной, в д. Новинка на Сумозере, в 18 км к северу от районного центра г. Пудожа)

Новгородские былины. Издание подготовили Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. Издательство "Наука", Москва, 1978.